УДК 355.1:378:37.035 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-188-192

УЧЕБНЫЕ ВОЕННЫЕ ЦЕНТРЫ – СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

Сокол Лариса Николаевна аспирант, заведующий учебно-методическим кабинетом военной кафедры, Комсомольский-на-Амуре государственный университет (681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27). E-mail: larisa.sokol.1969@mail.ru

Ярулин Илдус Файзрахманович доктор социологических наук, профессор, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136). E-mail: iarulin@mail.ru

Аннотация

Учебные военные центры (УВЦ) – новая форма подготовки офицерских кадров в российских Вооруженных Силах. Они характеризуются промежуточным положением в системе военного образования, между военными вузами и военными кафедрами. В результате анализа УВЦ с точки зрения проблем мотивации и ценностей, воинской идентичности, жизненных стратегий, а также институциональной эффективности сделан вывод о том, что студенты УВЦ образуют самостоятельную социальную группу, а создание новой формы военной подготовки оправдано. Повышение эффективности УВЦ требует усиления внимания к вопросам формирования воинской идентичности, качеству профессиональной подготовки, демонстрации перспектив военной профессии, механизмов формирования психологических и личностных качеств и компетенций, необходимых будущему офицеру.

Ключевые слова*: военное образование, учебный военный центр, мотивация, воинская идентичность, жизненные стратегии, военная подготовка.*

Военное образование – самостоятельный социальный институт, сочетающий черты образовательных и военных институтов. Подготовка военнослужащих, и в особенности офицеров, отвечающих потребностям современных Вооруженных Сил и соответствующих вызовам современных конфликтов, является основным фактором, способствующим определенной конвергенции высшего профессионального гражданского и военного образования.

В рамках проводимой в последние годы реформы системы военного образования в РФ, неоднозначно воспринимающейся среди специалистов [1; 2] значительные изменения претерпела конфигурация институтов, обеспечивающих подготовку специалистов для ВС РФ. В частности, было сокращено количество военных вузов, ликвидированы многие военные кафедры, и одновременно созданы Учебные военные центры (УВЦ), ставшие новой формой подготовки высших военных кадров.

Трансформация роли гражданского высшего образования в подготовке военных специалистов началась в 2008 г., когда распоряжением Правительства были ликвидированы 167 военных кафедр и факультетов военного обучения при гражданских вузах, и одновременно создано 37 УВЦ.

Таким образом, в современной системе высшего военного образования в РФ выделяются три института: военные вузы при Минобороны РФ, УВЦ и военные кафедры/факультеты военного обучения при гражданских вузах. В совокупности, они образуют иерархическую систему подготовки, в которой различные уровни соответствуют различиям в статусе, принимаемых обязательствах и интенсивности военной подготовки.

Курсанты военных вузов имеют статус военнослужащего и уже на втором году обучения заключают контракт с МО; практически все свое время они проводят на территории учебного заведения, а военная подготовка и получение военной специальности осуществляется ежедневно.

Студенты УВЦ не являются военнослужащими, учатся в гражданском вузе на одинаковых с другими студентами условиями, однако дополнительно посвящают определенную часть своего времени на военную подготовку. Военная подготовка осуществляется в объеме не менее 1500 часов и осуществляется на протяжении всего периода обучения. После завершения обучения студент обязан заключить контракт с МО РФ сроком минимум на 3 года.

Обычные студенты, проходящие военную подготовку на военной кафедре, начинают обучение только на втором курсе. На военную подготовку по программам подготовки офицеров запаса отводится 450 часов аудиторных занятий и 144 часа на учебные сборы [3]. После окончания обучения студент получает звание лейтенанта (сержанта, рядового) запаса и не обязан заключать контракт с МО.

В основе создания УВЦ лежат три основных соображения. Во-первых, это способ подготовки офицерских кадров с существенно более низким уровнем затрат, по крайней мере, со стороны Минобороны. Именно так МО РФ позиционирует УВЦ в официальных материалах. Военные кафедры также являются «малозатратной формой», однако поскольку студенты не обязаны заключать контракт, с точки зрения потребностей Минобороны, эта форма является малорезультативной: подавляющая часть выпускников не поступает на военную службу.

Во-вторых, потенциал гражданских вузов возрастает по мере интеллектуализации самой военной профессии, роста потребности в высококвалифицированных, технически грамотных специалистах. В результате, в структуре военного образования более существенное значение начинают играть профессиональные компетенции, которые либо идентичны, либо в существенной мере пересекаются с компетенциями гражданских специалистов. То есть, образовательный потенциал гражданских вузов становится более релевантным для военных институтов.

Наконец, переход к профессиональной армии снижает ценность офицеров запаса, как и возможность их вовлечения в решение задач обороны. Являясь второстепенной, военная подготовка обучающихся на военных кафедрах не может в достаточной мере удовлетворять потребностям современных Вооруженных Сил. Это, а также сокращение общей численности ВС РФ и привели к закрытию значительного числа военных кафедр в военных вузах.

Чтобы понять, в какой степени новая форма способна выполнять свои институциональные функции, проведем социологический анализ УВЦ и другие формы подготовки с точки зрения мотивации обучающихся, их воинской идентичности, жизненных стратегий, а также результативности обучения.

Мотивация и ценности

Военные институты предъявляют особые требования к морально-психологическим качествам индивидов и их ценностным ориентациям. Нормативно-ролевая модель офицера включает в себя такие обязательные компоненты как патриотизм, дисциплинированность, чувство долга, честь, товарищество и т.д. Требования институциональной эффективности поэтому предполагают, что лица, получающие военное образование, обладают соответствующей мотивационно-ценностной структурой. Исследования показывают, что курсанты военных вузов обладают характерными ценностями и мотивами военной службы, которая действительно соответствует институциональным требованиям. В частности, для них характерно доминирование военно-профессиональных и военно-корпоративных ценностей и мотивов военной службы (желание быть офицером, получить интересную и престижную военную профессию, важность понятия воинской чести и долга), тогда как материальные мотивы существенного значения не имеют [4]). Курсанты военных вузов отмечают также высокую роль склонности к дисциплине и порядку как фактору выбора военной профессии.

Студенты гражданских вузов образуют гораздо более неоднородную группу с большим разнообразием мотивов, однако в целом для них характерна большая значимость не только профессиональных, но и материальных мотивов, тогда как такие важные для ролевой модели офицера ценности, как патриотизм и воинская честь, значимы в гораздо меньшей степени [5]. То есть, курсанты военных вузов и студенты обычных гражданских вузов образуют сильно отличающиеся социальные группы с различными ценностно-мотивационными профилями. Создание сети УВЦ с этой точки зрения может быть обоснованным, если мотивация и ценности студентов УВЦ в большей степени отвечают потребностям военной службы, нежели студентов военных кафедр.

Предварительные данные, полученные нами в ходе социологического опроса, проведенного в трех дальневосточных вузах (данные будут опубликованы в другой статье), показывают, что ценностные ориентации студентов УВЦ являются промежуточными между курсантами военных вузов и студентами, в том числе проходящими обучение на военной кафедре. Так, доминирующими для них являются военно-профессиональные мотивы, однако военно-корпоративные (желание быть офицером) также являются существенными. Если эти данные подтвердятся в дальнейших исследованиях, это может означать, что новая форма обеспечивает определенный баланс интересов студентов и военных ведомств, позволяя привлечь в военную профессию лиц, соответствующих основным ценностным требованиям к нормативно-ролевой модели офицера, но не идентифицирующим себя безусловно с военными институтами.

Воинская идентичность

Воинская идентичность – важный компонент военного института, обеспечивающий социальный контроль и прочность закрепления нормативно-ролевой модели офицера (см., напр. [6]). Особенности трех форм военной подготовки офицерского состава позволяют предположить, что

сила воинской идентичности линейно убывает по мере перехода от военных вузов к военным кафедрам. Весь контекст обучения в военном вузе направлен на формирование и закрепление военно-профессиональной идентичности: высокий уровень регламентации повседневной деятельности, преимущественное пребывание на территории учебного заведения, постоянное ношение формы, полное погружение в предметную специфику военного образования, социальная замкнутость, выполнение обязанностей военной службы, – все это оказывает сильное воздействие на идентичность будущих офицеров.

Однако в гражданском вузе большинство из этих специфических институциональных условий либо отсутствует, либо присутствует в неполном и ситуативном виде (военная подготовка один раз в неделю, периодические сборы). Причем УВЦ отличается в этом аспекте от военных кафедр лишь незначительно. С другой стороны, принимаемые обязательства поступить на военную службу после окончания обучения заставляют предположить, что изначально воинская идентичность для студентов УВЦ должна быть выше, чем для студентов военных кафедр.

Предварительные данные, полученные рядом исследователей, соответствуют теоретической модели иерархической структуры института военного образования. Социологическое исследование, проведенное на представительной выборке (1250 студентов УВЦ и военных кафедр вузов, 332 курсанта военного вуза) показало, что воинская идентичность студентов УВЦ сформирована в меньшей степени, чем у курсантов, но в большей, чем у студентов, обучающихся на военных кафедрах [7; 8].При этом, с точки зрения отношения к военной службе, студенты УВЦ оказались ближе к курсантам военных вузов, чем к студентам военных кафедр.

Жизненные стратегии и социальная мобильность

Получение высшего военного образования, независимо от формы обучения, является добровольным выбором индивида. Это соответствует выводу ряда исследователей, согласно которым статус студентов УВЦ отличается неопределенностью [9]. В этой связи, выбор формы обучения целесообразно рассматривать с точки зрения жизненных стратегий и способности института военного образования повлиять на них. Курсанты военных вузов, обладая наиболее сильной воинской идентичностью, свои жизненные стратегии связывают именно с военной сферой. Исследования показывают стабильно высокую долю курсантов (от 68% до 85%), которые связывают свою дальнейшую жизнь с военной службой [4;8].То есть, для них характерна определенная жизненная стратегия с большим временным горизонтом.

У студентов гражданских вузов, обучающихся на военной кафедре, наиболее широкий потенциальный выбор дальнейшего жизненного пути. Они получают одновременно гражданскую и военную специальность, и при этом не связаны какими-то обязательствами, а потому могут боле гибко выстраивать свои жизненные стратегии исходя из оценки собственных возможностей, потребностей, и состояния рынка труда. Прохождение военного обучения открывает также дополнительные возможности трудоустройства на государственной или муниципальной службе.

Что касается студентов УВЦ, то их положение и жизненные стратегии можно охарактеризовать как неопределенные. С одной стороны, они сохраняют свободу выбора и определенную вариативность в своей подготовке, с другой – такая стратегия обладает повышенными рисками оказаться невостребованными ни на гражданском рынке труда, ни в военной сфере. Для военной карьеры выпускники УВЦ могут быть недостаточно компетентными именно с точки зрения сугубо военных компетенций, для гражданской сферы – недостаточно конкурентоспособны из-за отвлечения сил на невостребованные компетенции. Действительно, среди выпускников УВЦ наиболее высока доля тех, кто разочарован в своем выборе (54%) [8].

УВЦ эффективно мобилизуют тех, кто связывает свою жизнь с военной сферой, но по тем или иным причинам не имеет возможности поступить в военный вуз. Таких, по оценкам, может быть около пятой части обучающихся в УВЦ [8]. Учитывая ограниченные возможности территориальной мобильности населения и сокращение числа военных вузов, целесообразно создавать УВЦ прежде всего в тех регионах, в которых отсутствуют военные вузы.

Однако больше число разочаровавшихся в выборе свидетельствует о низкой эффективности механизмов формирования и закрепления военно-профессиональной идентичности, демонстрации позитивного опыта военной подготовки и преимуществ военной профессии в условиях УВЦ. Поскольку Вооруженные Силы функционируют в условиях конкуренции за мобилизационный ресурс, можно сделать вывод, что Министерству обороны следует дифференцировать подход к взаимодействию с разными категориями потенциальных военных специалистов, выстраивая своего рода маркетинговые стратегии в зависимости от специфики различных социальных групп.

Эффективность подготовки

С точки зрения институциональной функциональности, конфигурация форм военной подготовки должна решать две главные задачи: мобилизационную, то есть, привлечение на военную службу достаточного числа подготовленных и мотивированных специалистов, и образовательную, то есть, гарантированное получение минимальных образовательных результатов. Последние включают в себя не только военно-профессиональные компетенции, но также физическую подготовку и широкий круг морально-психологических и социально-психологических качеств и компетенций: дисциплинированность, ответственность, лидерские качества, психологическую устойчивость, коллективизм (товарищество) и др.

Можно предположить, что с точки зрения военно-профессиональной подготовки УВЦ обладают достаточным потенциалом для формирования необходимых компетенций для отдельных военных специальностей, хотя, как показывают исследования, многие студенты считают свой уровень подготовки недостаточным для успешного занятия военной службы [8]. Это серьезный негативный признак, важный не только для непосредственных институциональных целей, но и с точки зрения мотивации самих студентов.

Еще более серьезные вопросы возникают по отношению к формированию значимых личностных и психологических качеств и компетенций. Институциональные условия УВЦ предоставляют очень ограниченные возможности для формирования и закрепления таких качеств как психологическая устойчивость, лидерские качества, ответственность. К сожалению, в настоящее время сложно оценить влияние УВЦ на формирование этих важных качеств. Системы оценивания результатов обучения, соответствующие требованиям новых федеральных стандартов, ориентированы, прежде всего, на измерение военно-профессиональных и общекультурных компетенций. Представляется, что для повышения эффективности социального управления военной подготовкой в УВЦ целесообразно разработать инструментарий, позволяющий фиксировать и отслеживать динамику формирования лидерских качеств, аналогичную тем, которые действуют, например, в рамках Корпуса подготовки офицеров запаса (ROTC) – института подготовки офицерского корпуса в гражданских вузах США [10; 11].

Таким образом, социологический анализ института УВЦ показывает, что это перспективная форма военной подготовки офицерского состава, обеспечивающая более полный охват различных групп потенциальных кандидатов в офицеры. Студенты УВЦ образуют самостоятельную социальную группу, с уникальным набором социальных характеристик, и эффективное взаимодействие с этой группой требует учета особенностей их мотивации, идентичности и жизненных стратегий. Совершенствование институциональных условий обучения в УВЦ должно быть направлено, прежде всего, на закрепление воинской идентичности, повышение качества профессиональной подготовки, демонстрацию возможностей профессионального развития и карьерного роста, а также разработку механизмов формирования психологических и личностных качеств и компетенций, необходимых для эффективной интеграции в институт военной службы.

Литература

1. *Владимиров А.И.* Тезисы о состоянии военного профессионального образования в России и основных подходах к его строительству // Пространство и время. 2012. №3. – С.160-166.
2. *Лопуха А.Д.* Реформирование системы военного образования в России: есть ли свет в конце тоннеля? // ЦИТИСЭ. 2016. №1. – С.23-35.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. №152 «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // Российская газета. 2008. № 4613. С изм. и доп. от 7 марта, 23 апреля 2016 г.
4. Стать офицером – главный приоритет современного курсанта / Социологический центр МО РФ. – URL: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=11933494@cmsArticle.
5. *Саганенко Г.И., Гегер А.Э.* Сравнение ценностных ориентаций студентов на интервале в 10 лет: вопросы методологии и результаты // Высшее образование в России. 2016. №12. – С.22-33.
6. *Карлова Е.Н.* Социально-политические механизмы формирования военно-патриотической идентичности у курсантов военного вуза: Автореф. дисс… канд. соц. н. Саратов, 2009.
7. *Суханов П.В., Карлова Е.Н.* Воинская идентичность студентов учебных военных центров // Социально-гуманитарные знания. 2012. №5. – С.167-275.
8. *Суханов П.В., Карлова Е.Н., Морозова Н.В.* Проблема воинской идентичности студентов учебных военных центров // Армия и общество. 2012. №4. – С.42-47.

9. *Карлова Е.Н., Жаркова Л.С., Морозова Н.В., Суханов П.В.* Факторы неопределенности социального статуса студентов учебных военных центров как новой социальной группы военной молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №1. – С.181-185.
10. *Baker J.P.* Observations from an analysis of the US Army's Reserve Officer Training Corps leadership assessment and development course // Leadership. 2015. Vol.11. – P.3-19.
11. *Клименко Л.В., Заяц П.В., Хромушкина И.Ю.* Профессиональные позиции военнослужащих южнороссийских городов в условиях процессов прекариатизации // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 5. С. 186–197.

Sokol Larisa Nikolaevna, postgraduate student, head of the teaching and methodical study of the military department room, Komsomolsk-on-Amur State University (27, Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russian Federation). E-mail: larisa.sokol.1969@mail.ru
Jarulin Iildus Fayzrahmanovich, Doctor of sociological Sciences, Professor, Pacific State University (136, Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680035, Russian Federation). E-mail: iarulin@mail.ru

MILITARY TRAINING CENTERS AS A MODERN INSTITUTE OF MILITARY EDUCATION IN RUSSIA

Abstract

Military Training Centers (MTC) are a new institution of higher military education in Russia. They are characterized by specific features, which place them between military education in specialized military institutions, and traditional military departments in civil universities. The analysis of MTC in terms of student's motivation and values, military identity, life strategies, and educational outcomes, shows that MTC students are characterized by unique social attributes and thus compose a separate social group. This fact legitimates creation of MTC as a new form of military education. To make MTCs more effective, it is necessary to pay a special attention to military identity formation, quality of professional training, promotion of military career perspectives, development of personality and psychological traits and competencies crucial for future officers.

Keywords: *military education, military training center, motivation, military identity, life strategies.*

УДК 323:316 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-192-200

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И СИНКРЕТИЧНОСТЬ КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Сологуб Владимир Антонович доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: svvol65@mail.ru

Хашева Ирина Анатольевна кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ihasheva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу коммуникационного взаимодействия власти и общества, в ней оценивается их синкретичность, качество распространения информации и обратной связи с социумом, информационная доступность и открытость как индикаторы эффективности государственного управления. На основе результатов социологических исследований анализируются проблемы транспарентности власти и доверия к ней населения, определяется уровень его потребности в открытости власти. Сформулированы обобщающие выводы, а также рекомендации по оптимизации коммуникационного взаимодействия власти и общества.

Ключевые слова: *государственный аппарат, открытость и прозрачность, органы государственной власти, общественный запрос, доверие граждан, транспарентность, открытое правительство, гражданский контроль, электронное правительство, мониторинг, информационная доступность.*

Как известно, составной частью стратегии модернизации России в целях ее национального развития является совершенствование работы государственного аппарата. Последние преобразования в современном российском обществе обусловили существенное изменение характера его взаимоотношений с государством и обозначили важнейшие задачи формирования новой системы государственного управления.